

Когда он и остальная часть экспедиции закончили спускаться с башни, чтобы впервые хорошенько рассмотреть внутреннюю часть храма, у Зарета сложилось первое впечатление, что это не имело особого смысла.

Подавляющее большинство сооружения было погребено под песками и заброшено на протяжении тысячелетий, однако его каменные залы находились в гораздо лучшем состоянии, чем они имели право быть.

О, старый храм, конечно, производил впечатление древних руин, исследовать которые любой искатель приключений будет пускать слюни, но Зарет знал, что это еще не все. Воздух был на удивление свежим, без того затхлого, разлагающегося запаха, которого он ожидал. Вместо этого атмосфера была слегка бодрящей, как будто сам храм был пропитан энергией.

С открытым третьим глазом Зарет мог легко подтвердить, что это так. И магическая, и божественная энергии были сплетены воедино по всему храму так, что Зарет даже не подозревал, что это возможно. Он был первым, кто признал, что едва ли понимает основы различных мистических сил, существующих в этом мире, но у него сложилось впечатление, что они не совсем сочетаются.

Мало того, было что-то... невероятно странное в самой магии, гораздо менее структурированной, чем то, к чему он привык.

Его третий глаз мог видеть магию гораздо лучше, чем когда-либо было способно [Восприятие Магии], и большая часть магии представлялась ему в виде жестких узоров из геометрических символов, которые двигались довольно предсказуемым образом. Однако магические образования казались невероятно текучими, словно живой гобелен энергий, который, казалось, двигался собственным разумом.

Тот факт, что магия ритмично пульсировала, как сердцебиение, и отдаленно напоминала кровеносную систему вен, разбросанную по всему храму, только усиливал это ощущение.

Зарет не был уверен, как долго он простоял там, изучая магию, прежде чем кто-то похлопал его по плечу, выведя из задумчивости.

"Здесь что-то не так?" — спросил Каджал, его поза была напряжена, когда он посмотрел на Зарета. «Я уже некоторое время пытаюсь привлечь ваше внимание».

"Ой, извини. Меня просто немного отвлекла магия стен, — застенчиво сказал Зарет, прежде чем перейти к объяснению своих наблюдений.

Большую часть экспедиции, похоже, не особо интересовало странное волшебство, но выражение лица Тильды становилось все более изумленным, чем дольше он говорил.

— Ты уверен в этом, парень? — спросила Тильда, с вновь обретенным интересом оглядывая окрестности. «Тогда это место должно быть очень старым, чтобы быть покрытым неструктурированной магией. Чертовски жаль, что я так и не развил [Восприятие Магии]. Мне бы очень хотелось увидеть это самому!»

«Неструктурированная магия?» — с любопытством спросил Зарет, незнакомый с этим термином.

Он знал, что Тильда, [Маг-Элементал] из Эльдамира, почти наверняка получила всестороннее образование в одной из их академий. Поэтому неудивительно, что она узнала то, что он

описывал.

«Да, неструктурированная магия. Видите ли, общеизвестно, что Система налагает определенный уровень структуры на заклинания, — сказала Тильда, улыбаясь от волнения, объясняя. «Чары, существовавшие до появления Системы, кажутся другими, более... неприрученными. Я читал, что это должно вызывать волнение, как будто смотришь в бурю и чувствуешь необузданную силу стихии».

Это описание было точным с точки зрения Зарета. Магия обладала определенным качеством, которое определенно можно было назвать могущественным.

— Тогда неструктурированная магия сильнее? — спросил Зарет, заинтригованный этой темой.

Тильда энергично покачала головой, намек на панику поглотил ее прежний энтузиазм. — О, не пойми меня неправильно, парень. Неструктурированная магия подобна палке о двух концах. Конечно, черпание непосредственно из эфирной завесы кажется мощным, грубым и, возможно, даже более естественным, но оно нестабильно, и его труднее контролировать. Практика магии вне Системы — хороший способ взорвать себя и всех вокруг. Есть чертовски веская причина, почему в Эльдамире это незаконно.

Зарет снова обратил свое внимание на переплетение магии, текущей через храм, и ему было трудно поверить словам Тильды. Магия вокруг него определенно казалась менее предсказуемой, но он бы не назвал ее нестабильной.

Тот факт, что чары сохранялись неизвестно сколько тысячелетий, доказывал обратное.

— Каким бы интересным ни был этот импровизированный урок магии, была причина, по которой я хотел привлечь ваше внимание, — многозначительно сказал Каджал, прерывая разговор, прежде чем он смог продолжиться. «Мне нужно, чтобы ты взглянул на то, что нас окружает, своим превосходным зрением и описал его мне. Не упускайте никаких важных деталей».

Зарету хотелось расспросить Тильду подробнее, особенно об этой истории с Этервейлом, но он понимал, что позже для этого настанут лучшие времена. Невозможно было предсказать, собирается ли на них внезапно наброситься орда монстров, поэтому было важно, чтобы они сориентировались.

Экспедиции потребовалось несколько минут, чтобы спуститься с башни в храм, и теперь они все стояли в коридоре. Остальные, вероятно, не могли видеть ничего, кроме этого, но третий глаз Зарета быстро оказался более полезным, чем он ожидал.

«Насколько я вижу, непосредственной угрозы нет», — сказал Зарет, внимательно изучая храмовую магию. Хотя он не мог видеть сквозь твердые предметы, он мог получить хорошее представление о пути вперед, наблюдая, как магия проходит сквозь его стены. «Путь впереди раздваивается в двух разных направлениях. Оба они ведут в множество разных коридоров, но левый выглядит так, будто ведет нас вниз, а правый останется на этом уровне.

Честно говоря, храм был намного больше, чем должен был быть естественным, но это не было особенно удивительно. В нелепом мире, где даже Гурза могла пространственно расширить свою пекарню с помощью Навыка, почему бы ему не ожидать того же от древнего храма?

«Есть какие-нибудь ловушки? Магические стражи? — спросил Каджал, сосредоточившись на предстоящей задаче.

— Не то чтобы я мог сказать, но это мало что значит, — сказал Зарет, пожав плечами. [Око Церебона] было могущественным, но не всемогущим. «Я могу сказать вам это только потому, что вся конструкция покрыта магией. Это не значит, что я вижу ловушки.

"Очень хорошо. Каспер, иди и обыщи путь впереди, — сказал Каджал, обращая внимание на [Разведчика] своей группы. «Сначала мы собираемся найти правильный путь. В таких местах самые глубокие уровни всегда самые опасные».

«Нет проблем, босс», — сказал Каспер с легкой улыбкой, прежде чем вытащить кинжал, который сразу же начал светиться, как только вышел из ножен. — Я вернусь прежде, чем ты узнаешь об этом.

Зарет наблюдал, как мужчина осторожно продвигался глубже в храм, бегая глазами в поисках потенциальных ловушек, пока не исчез в правом коридоре.

«Это действительно нормально, если он пойдет вперед один?» — спросил Зарет, несколько беспокоясь за веселого искателя приключений. «Нам пришлось потратить много времени на отключение ловушек в башне, поэтому я не сомневаюсь, что дальше в храме их еще больше».

«Каспер большую часть своей жизни тренировался стать скаутом», — сказал Каджал, выражая полную уверенность в своем товарище по команде. «Он обладает продвинутой формой [Чувства Опасности], которое предупредит его о подавляющем большинстве угроз прежде, чем он столкнется с ними. С ним все будет в порядке».

Пока Каспера не было, следующие несколько минут экспедиция потратила на установку небольшого лагеря, который можно было использовать как для отдыха, так и в качестве запасного оборонительного пункта. Мало того, что они, вероятно, будут исследовать храм в течение довольно долгого времени, но также необходимо было иметь место, где они могли бы перегруппироваться на случай, если что-то пойдет не так.

Учитывая, что окружающая среда не позволяла Тильде использовать свою магию для создания ловушек или каменных барьеров, искателям приключений пришлось полагаться на более приземленные методы для защиты лагеря. Каджал и Тильда работали над установкой серии ловушек, которые запускали алхимические колбы в любого нападавшего, в то время как Сефира прочесывала башню в поисках всего, что они могли пропустить при спуске.

Зарет, Ризок и Лейра только что разбили лагерь у подножия башни, пока Следопыты работали. Он был по большей части пуст, если не считать нескольких осколков металла и редких фрагментов костей, которые выглядели так, будто от прикосновения могли превратиться в пепел. Это позволило легко разложить несколько спальных ковриков и костер, чтобы сделать это место более гостеприимным.

К тому времени, когда Каспер вернулся с разведки, импровизированный лагерь был уже разбит, и группа была готова ко всему, что ожидало впереди.

«Итак, сначала хорошие новости или плохие?» — спросил Каспер, его обычно веселое выражение лица было несколько напряженным.

«Сначала хорошие новости», — сказал Зарет, прежде чем кто-либо успел ответить. «После столь долгого пути через пустыню, чтобы добраться сюда, я думаю, нам всем не помешали бы некоторые воодушевляющие новости».

От остальной команды раздался ряд подтверждений, и Каспер, казалось, немного расслабился.

«Что ж, хорошая новость в том, что мы определенно найдем в этом месте больше сокровищ, чем мы думали», — сказал Каспер, ухмыляясь до ушей. «Большая часть храма, вероятно, уже сгнила, но большая часть храма на самом деле тоже в довольно хорошем состоянии. Должно быть, его сохраняет магия, поэтому нам не придется беспокоиться о том, что это место обрушится на нас.

Это было определенно облегчением услышать. Когда вы планировали исследовать гигантский храм, погребенный под несколькими тоннами песка, его структурная целостность была довольно важной деталью.

«Как ты можешь знать, что мы собираемся найти много сокровищ?» — спросил Зарет, которому было любопытно, как опытный искатель приключений определил бы что-то подобное.

«О, ну, вот тут-то и приходят плохие новости», — сказал Каспер, его улыбка снова погасла. «Есть признаки того, что тот, кто здесь жил, готовил храм к нападению, а это значит, что он, должно быть, был хорошо снабжен».

«Но это также означает, что он полон ловушек и других средств защиты», — продолжил Каджал, мгновенно поняв, почему его товарищ по команде обеспокоен.

Глядя на порезы в стене и ржавые наконечники стрел, разбросанные по полу, Зарет мог догадаться об этом. Было приятно осознавать, что эта поездка, вероятно, стоит затраченных усилий, но опасность и награды обычно идут рука об руку.

Ему было более чем любопытно, почему храм превратили во временную крепость. В Гримуаре Церебона говорится, что Церебон стал богом во время появления Системы, а сам бог утверждал, что он узурпировал божественность Мельдората.

Если бы обе эти вещи были правдой, то храм был бы вовлечен в военный конфликт в тот же период времени, что и создание Системы. Это был период истории, о котором Заре очень хотелось узнать больше, если бы он мог.

«Если на храм напали, то не беспокоись ли ты, что тот, кто напал на них, уже разграбил его?» — спросил Зарет.

«Нападавшие должны были обезвредить ловушки, прежде чем разграбить храм», — сказал Каспер, покачивая головой. — Кроме того, я сомневаюсь, что они зашли так далеко. Путь впереди заблокирован грубыми, плотскими барьерами. Попытка порезать одного из них ножом, чтобы посмотреть, сможем ли мы прорваться, но он регенерировал слишком быстро. Без вашей помощи пройти было бы нелегко».

Зарета очень интересовали эти плотские барьеры. Помимо поиска фолианта Мельдората для Церебона, он также хотел узнать, что мог придумать древний религиозный орден мастеров плоти. В конце концов, все, что они могли сделать, он мог присвоить для своего культа.

Столкнувшись с возможностью узнать больше о том, как лучше всего использовать свои способности, Зарет внезапно обрадовался, что подождал, чтобы потратить свои очки навыков.

«Думаю, мы ждали достаточно долго», — взволнованно сказал Зарет, обращаясь к лидеру авантюристов. — Если ты готов, то нам следует двигаться дальше.

Возможно, именно он оплачивал и руководил экспедицией, но именно Следопыты рисковали бы своими жизнями. Полагаться на их опыт было вполне логично.

К счастью, Каджал, похоже, согласился, что они готовы двигаться дальше, и вскоре они осторожно пробирались по коридору, который разведаль Каспер. Ризок и Зарет оставались сзади, пока Следопыты занимали позицию, их зоркие глаза ловили по пути несколько ловушек.

Лейра и ее элементаль решили подождать в лагере, поскольку ее единственной обязанностью было провести их через пустыню Кахтани, а не рисковать своей жизнью в древнем храме.

Поначалу интерьер храма был не таким уж интересным: просто пустые и разрушающиеся каменные коридоры, время от времени прерываемые сломанным оружием или выбоинами в стенах. Однако все изменилось, когда они наконец достигли барьера из плоти, о котором упомянул Каспер, в конце коридора.

Зарета не беспокоили манипуляции с плотью с тех пор, как он стал [культистом] бога плоти, но он мог сказать, что остальным членам экспедиции было не по себе от увиденного перед ними. Проход был заблокирован пульсирующей массой сжимающихся мышц и сухожилий, по венам текла кровь. Барьер, казалось, дышал, расширяясь и сжимаясь в соответствии с магией храма.

Если показания Каспера о его способности к регенерации были точными, то это был довольно впечатляющий пример создания плоти, и Зарет не мог не почувствовать намерение к поклонникам Мельдората. Создать что-то подобное без помощи Системы или его биологического образования было бы непросто.

«Ну... это тревожное зрелище», — сказала Сефира, с гримасой глядя на барьер, а ее ястреб пронзительно пронзительно пронзил взгляд.

Каспер несколько мгновений оценивал барьер из сжатых мышц, прежде чем улыбнуться. «Теперь, когда я присмотрелся к нему поближе, он действительно выглядит как...»

«Всем уже ясно, как это выглядит», — с явным раздражением в голосе перебил своего товарища по команде Каджал. «Что еще более важно, как нам пройти через это? Каспер, я знаю, что ты уже проверил его своим кинжалом, но ты уверен, что ничего не произойдет, если мы атакуем его с большей силой?»

Каспер не выглядел слишком счастливым, чтобы его перебили, но он просто пожал плечами, прежде чем ответить. «[Чувство опасности] не дает мне никаких предупреждений. Не волнуйся. Он, наверное, не затащит нас сюда своими крохотными ручками и не начнет нас есть!»

Зарет не подумал, что это прозвучало особенно обнадеживающе, но для Следопытов это показалось достаточно убедительным. Авантюристы пытались разрушить барьер разными способами, например, с помощью огня, яда и шквала клинков. Им действительно удалось нанести немало урона, но мясистый барьер всегда восстанавливался слишком быстро, чтобы они могли пройти.

При этом Зарет просто стоял и смотрел. Он знал, что Следопыты не забыли о его способностях, но было важно, чтобы экспедиция выяснила сейчас, был ли Зарет единственным человеком, способным устранить барьеры.

К сожалению, так оно и было, и вскоре Следопыты сдались, и Зарет начал пробираться к барьеру. Не обращая внимания на брызги крови на земле, он положил руки на барьер и сосредоточился на своем [восприятии плоти].

Как странно...

Структура плотского барьера соответствовала его ожиданиям. Мышечная ткань не принадлежала ни одному из известных ему существ и была гораздо более плотной, чем у нормального человека, но она не была для него полностью чужой. Гораздо интереснее было то, что произошло, когда Зарет активировал [Постоянную манипуляцию с плотью] и попытался просто разрушить барьер.

Ткань тут же начала расходиться, как он и предполагал, прежде чем волна магии прошла через нее и вернула первоначальную форму. Зарету потребовалось некоторое время, чтобы отследить источник магии, но в конце концов он понял, что барьер был связан с той же сетью энергии, текущей через весь храм.

Фактически, более тщательный осмотр показал, что он был немного более точен, чем предполагал, когда сравнивал сеть с системой кровообращения.

Магия буквально переносилась через стены храма системой вен и артерий, вплетенных в камень, превращая всю конструкцию в огромный живой организм. Зарет мог не задаться вопросом о метафорическом «сердце» храма и о том, откуда оно берет энергию и биомассу, необходимые для поддержания храма и непрерывной регенерации барьера.

Честно говоря, Зарету это было более чем интересно, и ему не терпелось изучить это. Знания, которые он мог получить из этого храма, были бесценны больше, чем любые потенциальные артефакты.

Теперь, когда он обнаружил источник регенерации, Зарету было легко отключить вены, соединяющие барьер с остальной частью храма. Еще раз активировав свою [Постоянную манипуляцию с плотью], он быстро растворил барьер в лужу инертного биологического материала и открыл путь вперед.

«Вот и поехали», — сказал Зарет, несколько довольный собой, прежде чем повернуться к остальной части экспедиции. — Но есть несколько вещей, которые тебе следует знать.

Всем было очень интересно узнать истинную природу храма, но это мало что меняло в их ближайших планах. На данный момент это означало лишь то, что стены могли немного кровоточить, если они были повреждены, и существовал ненулевой шанс, что храм самопроизвольно оживет и съест их всех.

Это была важная информация, но с ней мало что можно было сделать, пока они не узнали больше. Эта история была незаконно раскрыта; если вы обнаружите это на Amazon, сообщите о нарушении.

Когда они отправились дальше в храм, все стало немного интереснее. Стены больше не были просто каменными, поскольку усики мышц и сухожилий, переплетенные между кирпичами, мягко пульсировали потоком магии. Пол слегка хлюпал под ногами, создавая ощущение, будто они идут по внутренней оболочке огромного существа.

Зарет не сомневался, что прихожане Мельдората смогли бы использовать свои силы, чтобы превратить это место в настоящий ад для любых захватчиков. Это заставило его задуматься, почему весь храм не был таким.

Двигаясь дальше, они наткнулись на комнаты, наполненные самой странной мебелью. Стулья и столы из плоти, которые слегка меняли форму, чтобы вместить все, что на них ставили, и биолюминесцентные сферы, вплавленные в стену, освещавшую их путь. Было ясно, что эта часть храма предназначалась для жилых помещений, поскольку они даже наткнулись на то,

что выглядело как общежития и общественные помещения.

Вероятно, это объясняет, почему они не столкнулись с ловушками или монстрами, поскольку даже сумасшедшие фанатики не любят спать рядом с вещами, которые могут убить их в любой момент.

Зарет хотел было высказать это наблюдение вслух, но передумал.

Не нужно искушать Мерфи.

В конце концов они наткнулись на большую комнату, которая явно была местом поклонения. В центре возвышался алтарь из плоти, окруженный концентрическими кругами выгравированных рун, и над всем этим возвышалась большая фигура.

Зарету потребовалось мгновение, чтобы понять, что он смотрит на статую, построенную из органического материала, а не на живое существо.

На нем была изображена устрашающе красивая женщина-шиварат, ее руки широко раскинуты в приглашающем жесте, она смотрит вниз на то место, где прихожане будут стоять на коленях в мольбе. На ней было красивое красное платье, которое выглядело так, будто оно было сделано из шелка, хотя зрение Зарета могло видеть мелкие вены, проходящие через него, а ее волосы ниспадали по спине, как ночная река.

Фигура Мельдората оказалась гораздо более очаровательной, чем ожидал Зарет, и ее статуя все еще слабо светилась божественной энергией даже спустя тысячелетия после ее смерти.

«Ух ты, это, конечно, зрелище», — сказала Тильда, глядя на статую с открытым восхищением. «Жаль, что нам, вероятно, придется его уничтожить. Насколько вы готовы поспорить, что эта штука оживет и начнет пытаться нас убить?»

«Я не собираюсь делать такую ставку», — сказал Каспер, его светлый тон был опровергнут осторожными взглядами, которыми он окидывал все помещение. «Мое [Чувство опасности] уже начало покалывать, и с каждым моментом оно становится сильнее».

Казалось, это развеяло кратковременный трепет, охвативший группу, и все начали готовиться к битве.

«Зарет, для тебя и твоей стражи будет безопаснее подождать в одной из предыдущих комнат, пока мы расчищаем путь вперед», — сказал Каджал, держа свои многочисленные мечи наготове и обнаженными. «Мы сообщим вам, если нам понадобится ваша помощь...»

Авантюриста внезапно прервал звук удара металла о твердую поверхность. Источником звука было лезвие Ризока, блокировавшее костную косу, которая вырвалась из ближайшей стены и попыталась оторвать голову Зарета от его тела.

«Враги со стен! Возьмите оборонительные порядки!» Ризок кричал с властью человека, привыкшего руководить солдатами, его меч ранил существо, медленно выходившее из стен. «Зарет, иди в центр комнаты и защити себя!»

Зарет без колебаний последовал инструкциям Ризока, понимая, что сейчас самое время прислушаться к тем, у кого было гораздо больше опыта, чем у него самого. Оказавшись на приличном расстоянии от боевых действий, Зарет наконец смог хорошенько рассмотреть окрестности и понять, что происходит.

Из стен вышло полдюжины людей, которые могли быть только големами из плоти. Каждый из них внешне напоминал гуманоида, но все они были уникальны по своей конструкции. У того, кто пытался убить Зарета, вместо рук были длинные костлявые косы, в то время как Следопыты сражались с другим, похожим на мерзость, состоящую из полдюжины существ.

К этому моменту их появлялось больше, и было ясно, что големы были связаны с храмом, потому что они легко восстанавливали каждый полученный ими урон.

Я должен помочь. В конечном итоге они будут подавлены, если я просто буду сидеть сложа руки.

Приняв решение, Зарет воспользовался моментом, чтобы осмотреть поле боя и спланировать свои действия.

Ризок сражался с множеством големов своим клинком, а также использовал несколько навыков, чтобы резко ослабить любое из существ рядом с ним и усилить своих союзников. Зарет уже мог почувствовать разницу, когда [Поддерживающая аура] послала волну силы, протекающую по его телу. Честно говоря, ему казалось, что он может пробежать милью и пробить твердый камень. Даже его восприятие времени заметно замедлилось, поскольку аура Ризока значительно увеличила его показатель ловкости.

Даже тогда Ризок двигался со скоростью, с которой ему было трудно справиться, превратившись в вихрь смертоносной стали, когда Блестящий Клык отчаянно висел на его шее, изо всех сил пытаясь спасти свою жизнь. Зарет уже знал, что Ризок силен, но видеть доказательства его смертоносных навыков всегда было для него сюрпризом.

Переключив свое внимание на Следопытов, Зарет издал одобрительный гул, когда опытная группа искателей приключений показала свою ценность. Они сформировали явно хорошо отработанный оборонительный порядок и в настоящее время с отработанной легкостью разрывали големов на части.

В то время как Ризок владел своим мечом с эффективностью и жестокостью воина, обученного только убивать, шесть клинков Каджала двигались вокруг него с почти неестественной грацией и мастерством, пока он танцевал вокруг своих врагов. Каждый взмах его клинков либо наносил големам изнурительные раны, либо отвлекал их для более эффективного удара.

Сразу стало ясно, почему Каджал был лидером Следопытов.

Черты лица ящерицы Сефиры стали еще более дикими, когда она и ее Ястреб Призывателя Бури крушили наступающих големов зубами и когтями. Молнии сверкали в них двоих, когда она и Каджал защищали своих двух менее выносливых бойцов. Каспер и Тильда вступали в бой стрелами, точно поражавшими суставы и сухожилия, или потоками огня, наполнявшими комнату запахом горящего мяса.

Несмотря на их навыки и координацию, поражение их постоянно растущим числом врагов, отказывавшихся оставаться мертвыми, было лишь вопросом времени.

Зарет продолжал наблюдать за боем несколько мгновений, ожидая возможности присоединиться, чтобы не быть немедленно убитым. Внезапно он увидел, как Ризок прыгнул в воздух и отрезал крылья покрытому прыщами голему, который преследовал Следопытов, извергая потоки кислоты, и понял, что это его шанс.

Бросившись вперед, Зарет применил [Мертвые нервы] на себе и выпустил заостренные

щупальца из своего тела в голема, прижав его к земле и заставив его издать пронзительный визг боли. Не обращая внимания на кислоту, которая начала сжигать его усики, Зарет быстро разорвал связь голема с храмом.

Конструкция оказала значительное сопротивление его Навыку, но Зарет в конце концов преуспел, прежде чем немедленно крикнул Ризоку, чтобы тот прикончил существо. [Клинок Ауры] сделал это без колебаний, разрубив голема на несколько частей, даже когда он парировал еще одну атаку сзади.

Не имея больше возможности регенерировать, голем превратился в грудку дергающейся инертной плоти.

«Молодец, Зарет!» — перекрикивал какофонию битвы Ризок, в его голосе звучала нотка искреннего одобрения. «Повторите то же самое с остальными. Не волнуйтесь, я не позволю им причинить вам смертельный вред».

Чувствуя себя успокоенным, Зарет кивнул и вместе с Ризоком разорвал големов на части одного за другим. Повторив свой предыдущий успех, он подождал, пока солдат не ранит одного из врагов, прежде чем пронзить его своими щупальцами и разорвать его связь с венами и артериями, пульсирующими через висок. Верный своему слову, Ризок парировал любые удары, способные разорвать Зарета пополам или оторвать его голову от тела.

Однако ящеры не могли быть повсюду, и Зарету пришлось залечивать множество мелких ран в ходе битвы.

Таким образом, Зарет потерялся в пыли битвы, поскольку все превратилось в размытое движение. В какой-то момент Ризок сообщил ему, что количество големов постепенно сокращается, но ему казалось, что битва затянулась на несколько часов. Он не сомневался, что любой человек, не имеющий повышенной выносливости Системы или помощи аур Ризока, давно бы потерял сознание от истощения.

Покрытый с головы до ног кровью и запекшейся кровью, Зарет вырвался из состояния напряженного сосредоточения только тогда, когда услышал крик боли со стороны Следопытов. Он повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, что миниатюрному голему удалось проскользнуть мимо их защиты, его крошечная форма напоминала пасть с острыми как бритва зубами, прикрепленными к восьми когтистым ногам. Существо откусило кусок ноги Каспера и теперь собиралось откусить его череп.

Ему показалось, что время замедлилось, когда он понял, что никто из них не сможет успеть вовремя. Зарет действовал исключительно инстинктивно, ударив ладонью по органическому материалу пола под собой и активировав [Постоянную манипуляцию с плотью].

Его Навык резонировал с биологической сетью храма, и на долю секунды Зарет почувствовал, как будто его сознание расширилось, и он был неразрывно связан с чем-то, что находится далеко за пределами его способности контролировать. В этот момент он мог ощутить все внутри невероятно большого храма, от тысяч чудовищ, дремлющих в его глубинах, до огромного пульсирующего органа, который поддерживал все, непрерывно создавая биомассу с помощью магии.

Затем момент закончился, и щупальце плоти и клыков поднялось с пола, схватив голема в нескольких дюймах от головы Каспера, прежде чем разорвать его на куски. Концентрация Зарета пошатнулась, когда обратная связь из храма на мгновение захлестнула его чувства. Он пошатнулся, поймал себя на полу и глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

Зарет не был уверен, как долго он оставался в таком состоянии, но когда мир снова сосредоточился, звуки боя стихли, и Ризок смотрел на него с обеспокоенным выражением лица.

— Зарет, ты в порядке? — спросил Ризок, глазами рептилии оценивая его черты. «У вас появляются признаки истощения навыков, поэтому, возможно, вам лучше отдохнуть».

— Я... со мной все будет в порядке, — ответил Зарет, тяжело дыша и заставляя себя встать. «Просто это потребовало от меня немного больше, чем я ожидал, вот и все. Не думаю, что я был готов присоединиться к храму. Он слишком велик, чтобы я мог сделать это безопасно.

Увидев насмешливое выражение лица Ризока, Зарет быстро объяснил свой опыт ему и Следопытам, когда все начали расслабляться после смертельной битвы, которую они только что пережили. Авантюристы уже начали лечить раны Каспера целебным зельем, поскольку они были слишком серьезными, чтобы можно было ждать, пока Зарет достаточно выздоровеет, чтобы их вылечить.

Никто не обрадовался, когда Зарет сообщил им, что тысячи големов из плоти, многие из которых были крупнее и смертоноснее тех, с которыми они столкнулись, в настоящее время ждут на нижних уровнях храма. Подобные вещи явно выходили за рамки того, на что подписались Следопыты, и Зарет не питал иллюзий, что они смогут исследовать всю структуру без крайней подготовки.

Не помогло и то, что прихожане Мелдората почти наверняка хранили большую часть своих ценностей в наиболее тщательно охраняемых частях храма.

Ему, скорее всего, придется прийти к соглашению с Гильдией искателей приключений, если он хочет, чтобы нижние глубины храма были полностью исследованы.

К счастью, это были не все плохие новости. Зарет был вполне уверен, что фолиант, который Церебон послал ему забрать, находился совсем рядом.

«К этой камере есть большая комната с секретным отсеком», — сказал Зарет, как только дошел до этой части своего объяснения. «Велика вероятность, что оно принадлежало Верховному Жрецу Мелдората или тому, кто отвечал за это место. Это тот том, который мы ищем, и они хотели бы сохранить его при себе.

Зарет должен знать. Его кабинет также был связан с главной святыней в его храме, и он также хранил там Гримуар Церебона, прежде чем переместить его в свои личные покои. Хотя Гримуар и был ценен, было бы слишком неудобно хранить полезные книги в тщательно охраняемой сокровищнице.

— Если нет, то, скорее всего, это будет в той комнате, где находились их личные покои, — продолжил Зарет, более уверенный в своей оценке. — В любом случае, нам не составит труда его найти.

Следопыты выглядели несколько успокоенными этой новостью. Хотя они, скорее всего, не найдут большой запас зачарованных сокровищ, в их контракте было оговорено, что они получают существенный бонус, если работа будет выполнена успешно.

Зарет уже плакал о своем бюджете, но было необходимо, чтобы он поддерживал хорошие отношения с авантюристами. Кроме того, эта поездка оказалась более чем стоящей затраченных усилий.

Как только все достаточно пришли в себя, чтобы идти дальше, Зарет направился в комнату, которую он почувствовал во время своего краткого пребывания в храме. Ему пришлось разрушить еще один барьер, преграждавший путь в комнату, но им посчастливилось больше не подвергаться нападению монстров.

Войдя в комнату, сразу стало ясно, что когда-то она принадлежала кому-то со статусом. Потолок представлял собой замысловатую решетку из органических биолюминесцентных нитей, излучавших теплое свечение, а в конце комнаты стоял богато украшенный стол и внушительно большой стул, сделанный из того же материала из плоти и костей, что и остальная часть храма.

Однако еще более важным было то, что книжный шкаф в углу был заполнен рядами относительно неповрежденных свитков и томов. Наложение чар сохранения на особо важные документы было обычной практикой в Таль'Камаре, поэтому он не удивился, увидев, что нечто подобное делалось и в прошлом.

Почувствовав, как усиливается внимание Церебона, Зарет мгновенно понял, что он в правильном месте. Не обращая внимания на все остальное, он без колебаний направился прямо к книжному шкафу и начал рыться в его содержимом. Как ни странно, Зарет обнаружил, что, хотя большинство из них были написаны древним шрифтом, который он не мог понять, некоторые стали разборчивыми, как только он посмотрел на них третьим глазом.

Однако его внимание быстро переключилось на конкретный фолиант, который был почти торжественно помещен в центр одной из полок и содержал самую божественную энергию. Как и следовало ожидать, его обложка была сделана из плоти с пульсирующими венами в форме символа Мельдората. Даже Зарет не мог не почувствовать легкого беспокойства по поводу книги, когда понял, что кожа принадлежала разумному человеку, а точнее женщине-людоеду средних лет.

Зарет почувствовал одобрение Церебона в тот момент, когда прикоснулся к фолианту, и понял, что нашел правильный.

«Вот и все», — объявил Зарет экспедиции, открывая фолиант и вздохнув с облегчением, когда обнаружил, что может его прочитать. «Ребята, вам следует обыскать верхние уровни, а я пока почитаю это. Я не почувствовал здесь больше големов, так что с тобой все будет в порядке.

Потратив столько усилий на приобретение желанного богом тома, Зарет, очевидно, собирался прочитать его, когда представится такая возможность, тем более что Церебон не запрещал ему это делать.

Следопытам не пришлось повторять дважды, и они быстро ушли искать сокровища, а Ризок расположился возле входа в комнату. Зарет не обратил на это особого внимания, вместо этого сел в удивительно удобное кресло и открыл том на первой странице.

Удивительно, но ему не сразу стало очевидно, почему Церебону понадобился этот том. Первая часть книги не была заполнена древними заклинаниями или картой всемогущего артефакта, а представляла собой дневник, написанный Верховным Жрецом Мельдората. Казалось, в нем подробно описаны переживания поклонников Мельдората, переживших огромную войну, которая, по-видимому, охватила весь континент.

Поначалу Зарета это не особенно интересовало, но ситуация изменилась, когда он продолжил чтение, и в журнале впервые были упомянуты имена богов, которых он узнал как членов Конклава. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять контекст, поскольку

Первосвященник упомянул несколько наций и фракций, которые больше не существовали, но со временем все прояснилось.

Насколько он мог судить, война велась между Пантеоном божеств под названием Эонарх и коалицией божеств во главе с могущественным Богом Свободы по имени Тарет.

Учитывая, что Конклав все еще существовал и создавал проблемы, а он никогда в жизни не слышал о Тарете, окончательный победитель конфликта был для него очевиден.

Зарету было трудно выяснить причины войны, но он сильно подозревал, что это как-то связано с Системой, учитывая общие сроки, в которых она принимала участие. Мельдорат и Конклав, очевидно, были союзниками, поскольку они оба обосновались в пустыню Кахтани и сражались против союзников Тарета.

Зарет продолжал читать довольно долго, выискивая любую информацию, которая могла бы быть ему полезна. Отчеты Первосвященников о войне на самом деле были очень интересны, но он предпочел бы обнаружить что-то, что действительно могло бы быть использовано против современного Конклава. В конце концов, понимание истории Конклава было первым шагом к пониманию их нынешних мотивов.

К сожалению, в журнале отсутствовала значительная часть контекста, и ему было трудно собрать связную картину. Фактически, единственной полезной деталью, которую ему удалось заметить поначалу, было подозрительное сходство между символом Тарета и символом Дома Каваса.

Дом Каваса использовал пару серебряных крыльев, развернутых на темном фоне, в качестве своего знака отличия, в то время как Тарет был представлен такими же крыльями на небесно-голубом фоне.

Зарет понятия не имел, намеренно ли Дом Каваса взял знак, похожий на вероятно мертвого бога, или это было совпадение, но его инстинкты подсказывали ему, что это важно. К сожалению, он сомневался, что сможет узнать больше, пока не проконсультируется с профессиональным [ученым], поскольку было слишком много деталей, которых он не понимал.

«Я искренне сомневаюсь, что Церебон послал меня за книгой, которая просто наполнена историей», — с легким замешательством размышлял Зарет, начав листать том.

Это предположение подтвердилось, когда Зарет дошел до последних нескольких страниц тома. Судя по всему, Верховный Жрец каким-то образом пришел к выводу, что его храм не переживет войны, и начал записывать все, что прихожане Мельдората знали о биоинженерии.

Дыхание Зарета участилось, когда он пролистал страницу за страницей удивительно сложные диаграммы, подробно описывающие, как создавать различные органические структуры. Чем больше он читал, тем больше у него возникало ощущение, будто он только что наткнулся на золотую жилу. Там были аннотированные заметки обо всем, от самых эффективных големов до искусственных деревьев, на которых росли съедобные куски очень питательного мяса.

Зарет знал, что многие из творений либо превосходили его нынешние возможности, либо просто непрактичны, но даже идеи о том, что возможно, были для него неоценимы.

Неудивительно, что Церебон послал своих прихожан на поиски этого храма.

Зарет продолжал читать фолиант, очарованный знаниями, содержащимися на его страницах,

пока не наткнулся на что-то, от чего его глаза расширились. В мельчайших деталях были написаны инструкции по созданию преобразователя магии в биомассу, который Верховный Жрец называл «Сердцем Мельдората».

Это был тот самый искусственный орган, благодаря которому все в храме стало возможным.

У способностей Зарета было много неприятных ограничений, которые долгое время были для него источником беспокойства, некоторые из которых можно было обойти постоянным потоком качественной биомассы. Это не только позволило бы ему легко создавать големов и структуры, не убивая кучу скота, но «Сердце Мелдората» также было способно создавать то, что фактически было наполненной магией биомассой.

Например, Зарет теоретически сможет создавать биомассу, устойчивую к огню, а затем использовать ее для увеличения численности людей.

Независимо от того, как вы это спроектировали, существовали определенные ограничения, которые обычная биология просто не могла преодолеть. Жир и плоть всегда будут плавиться при воздействии достаточно высоких температур, а мышечные волокна никогда не будут такими прочными, как сталь.

Эти ограничения часто были значительно ниже того, что можно было получить от Системы, что часто серьезно ограничивало полезность Зарета.

Однако... это все изменило.

Если бы он смог заставить Сердце Мельдората работать, тогда все те многочисленные идеи, которые он придумал в своих мечтах и был вынужден отказаться от них, внезапно стали возможными...

"Все в порядке?"

Зарет оторвался от своих мыслей, поднял голову и увидел, что Ризок смотрит на него с вопросительным выражением лица. Он уже собирался с волнением поделиться своим открытием, как вдруг передумал.

— Да, все в порядке, — сказал Зарет, заставляя себя успокоиться. «Я был очень рад возможности прочитать об истории Pre-System. Это действительно увлекательно».

Он мог сказать, что Ризок не был полностью убежден, но солдат просто кивнул и повернулся обратно к входу в комнату.

Хоть Зарет и не побоялся признаться, что ему нравится Ризок, он определенно не доверял ему настолько, чтобы поделиться информацией о первом значительном сокровище, попавшем ему в руки. Он понятия не имел, вернут ли ящеры его обратно той фракции, на которую он работал, и что они могли бы сделать, если бы полностью поняли последствия того, что приобрел Зарет.

Сердце Мелдората имело потенциал резко поднять мощь его культа, но потребовалось время, чтобы этот потенциал был полностью реализован.

В тот короткий момент, когда Зарет был подключен к храму, ему казалось, что он может легко взять под контроль все его структуры, включая множество смертоносных монстров внутри него. В тот момент он почувствовал себя более могущественным и контролирующим свою судьбу, чем когда-либо с момента перевоплощения в этом запутанном мире.

Даже Великим Домам было бы нелегко напасть на него с такими силами, находящимися под его контролем.

Даже если бы он понял, что это была всего лишь временная иллюзия... этот момент был для Зарета моментом опьяняющей свободы, и он хотел ощутить ее снова.

Он хотел, чтобы Култ Церебона вырос до тех же высот, которых, очевидно, достигли поклонники Мельдората, чтобы ему не нужно было бояться других фракций в Таль'Камаре.

Чтобы ему не пришлось быть в долгу перед Домом Веланов, который постепенно стал казаться гораздо более сомнительным, чем он ожидал, или прикусывать язык, когда Дешарин обращался с ним как с мусором и обвинял его в неприязни к ним.

Чтобы он мог обладать достаточным влиянием, чтобы защитить себя и людей, о которых он заботился, и не беспокоиться о секретных организациях, подобных той, на которую работал Ризок.

Зарет отчаянно хотел превратить свой култ в силу, с которой можно было бы считаться, и возможность сделать это в настоящее время находилась в его руках.

Он не позволит ничему поставить это под угрозу.

<http://tl.rulate.ru/book/103798/3763918>